

Гарри и Сириусу пришлось расстаться слишком быстро, но, к счастью, прошло всего несколько дней, прежде чем он смог увидеть его снова - Сириус обещал забрать его из Хогвартс-экспресса. Так что в последние несколько дней он снова погрузился в вялотекущие дни, предшествующие празднику в честь окончания года.

Гриффиндор устроил еще одну вечеринку, когда после финального матча между командами Рейвенкло и Хаффлпаффа была официально подтверждена и объявлена победа в Кубке по квиддичу. Хаффлпаффу нужно было выиграть почти 400 очков, чтобы отобрать кубок у дома храбрых, что было невозможно, учитывая состав преследователей Хаффлпаффа.

Он играл в пикап-игры с Дином, Роном и остальными Уизли, даже с маленькой Джинни, хотя она упала с метлы, когда Гарри похвалил ее за отличный пас. Они даже привлекли внимание толпы, и Гарри чуть не свалился со своей метлы, когда заметил симпатичную рыжую девушку, наблюдавшую за игрой вместе со своим другом.

После долгих уговоров он даже согласился позаниматься с Гермионой, которая читала впереди него учебник по рунам. Однако это чуть не привело к драке, когда Гарри слишком часто повторял "Я не знаю, это просто так". Видимо, Бабблинг был прав, из него получился ужасный учитель рун. Он также провел несколько часов с профессором Бабблинг, обсуждая свое ученичество, объясняя, что это будет преимущественно самостоятельное обучение, но она будет проверять его иногда, но в основном она будет оценивать его на основе его проектов, которые он должен обсудить с ней перед началом работы. Однако она дала понять, что OWL и NEWT по-прежнему необходимы, и он будет сдавать OWL в следующем году, а NEWT, в зависимости от его успехов, - в следующем.

Вечерами он погружался в книги, которые одолжил ему Дамблдор. Большая часть информации была ему непонятна, поскольку требовала более глубоких знаний в различных отраслях магии, но он делал заметки. Детали различных рун для защиты мест были захватывающими, как и зачарование стекла в книге, которую Дамблдор одолжил ему до конца семестра. Он не рассказал Гермионе ни об одной из книг, в основном из-за крайнего срока возврата книги, но думал, что она позеленеет от зависти.

Однако он старался избегать всех студентов Хогвартса. В школе только и разговоров было, что о Сириусе Блэке, а точнее, о Гарри Поттере, однокурснике, который выступал на суде и рассказывал историю знакомства с бывшим каторжником. Вся эта история была на первых полосах газет в течение нескольких дней. Будь то использование им патронуса, история его родителей или нападение дементоров, у студентов было много тем для обсуждения и еще больше тем, которые заставляли их пялиться. Дамблдору следовало бы преподавать дивинацию. Некоторые студенты были милосердны, дарили ему дружеские улыбки или что-то ещё, другие, в основном Драко, насмехались, но взгляды не прекращались.

Рон с ужасом обнаружил, что Скабберс был человеком, тем более взрослым мужчиной, и тут же извинился и перед Гермионой, и перед Крукшанксом. К счастью, это положило конец препирательствам до конца года.

В конце концов, был дан заключительный пир, и Рейвенкло выиграл Кубок Дома. Затем

пришло время собирать вещи, что Рон оставил до последней минуты, и искать домик для поездки в Лондон, где его заберет Сириус, а не Дурсли. В этом году поездка домой была, конечно, менее мрачной.

"Папа сказал, что он думает, что мы сможем достать билеты на игру Кубка". хвастался Рон, вытянув ноги, чтобы отдохнуть на сиденье напротив него. Прямо рядом с Гермионой, которая вздохнула с отвращением и оттолкнула их. "Ой!" - раздраженно пискнул Рон.

"Хороший повод сделать домашнее задание пораньше?" спросила она, явно надеясь, что за несколько дней до конца лета рыжая не будет умолять о помощи.

"Гермиона, мы и часа не пробыли в школе, а ты уже говоришь об этом". простонал Рон. "Ты ведь придешь, Гарри? Я уверен, что мы сможем получить добавку".

Гарри слегка улыбнулся своему другу, довольный тем, что его пригласили, но пожал плечами. "Не вижу причин для отказа, но, думаю, решение теперь будет за Сириусом".

"Точно, точно". Рон кивнул. Его друг был странно немногословен в разговоре о Сириусе. Гарри не был уверен, была ли это просто новая ситуация, о которой Рон не знал, как затронуть тему, остаточное чувство после того, как его напугал крестный отец Гарри, или что-то другое, как будто Рон был чем-то обделен. Что было странно, ведь он был крестным отцом Гарри.

"Что ты будешь делать на каникулах, Гарри, где ты будешь жить? Ты ведь будешь писать, мне кажется, что летом мы почти не слышим друг друга". спросила Гермиона. "А что насчет тебя, Невилл?" добавила она, улыбаясь Лонгботтому.

"О, эм..." Невилл подпрыгнул, явно не ожидая такого вопроса. "Просто работаю в теплицах, я полагаю". Он пожал плечами. "Бабушка сказала, что у нее есть сюрприз для меня, потому что у меня лучшие оценки".

"Как ты думаешь, что это, Нев?" спросил Гарри, слишком счастливый, чтобы избежать внимания, которое Гермиона пыталась привлечь к нему.

"Кто знает." Мальчик вздохнул. "Наверное, репетиторство на каникулах. Так что, вероятно, этим я буду заниматься и летом".

В дверь хижины постучали, и Гарри поднял голову, чтобы увидеть Дафну, нервно стоящую по другую сторону стекла. Она уже переоделась из хогвартской формы и была одета в белый сарафан с подсолнухами на нем.

"Что хочет змея?" спросил Рон, сузив глаза. Гарри пихнул его ногами, когда он встал.

"Рональд!" укорила Гермиона. "Не будь таким грубым".

"Что?" защищался Рон. "Она в доме змеи, не так ли? Твое возмущение - единственное, что говорит о том, что это оскорбление!"

"Твой тон был тем, что сделало это оскорблением!" возразила Гермиона.

"О, великое слово!" одновременно сказал Невилл, на что Рон толкнул его локтем.

Гарри нахмурился и вышел из купе. Он знал, что Рон не любит людей из Слизерина. Они и сами не давали ему повода чувствовать себя иначе: Уизли были объектом многочисленных шуток, а вспыльчивость Рона и официоз Перси не способствовали этому, не говоря уже о близнецах.

Однако Гарри беспокоился, что в данном случае дело было в чем-то более глубоком. Гарри заметил, что его друг делал небольшие замечания всякий раз, когда речь заходила о Дафне, чаще, чем даже Малфой, а также когда о ней вообще никто не говорил. Это стало особенно заметно после нападения дементоров. Гарри подумал, не была ли это неуместная ревность.

"В чем их проблема?" спросил один из объектов размышлений Гарри, заглядывая мимо него в купе поезда. Было слышно, как Гермиона и Рон все еще препираются в приглушенных разочарованных тонах.

"Это редко имеет значение, они всегда найдут причину". Гарри пожал плечами. "Доброе утро."

"Доброе утро". ответила она, все еще рассеянно глядя мимо него.

"Может, нам стоит найти какое-нибудь менее..." Между ними протиснулись два первокурсника, которые поднялись и выглядели явно не как первокурсники. "...на пути?" Гарри кивнул, и они пошли по вагону, Гарри шел впереди, а студенты шептались, когда он проходил мимо. Дафна шла позади него, поэтому он решил, что это обычное бормотание Мальчика-Который-Выжил.

В конце поезда всегда было несколько пустых вагонов, и два третьекурсника украли один из них в заброшенном коридоре.

"Я рад, что смог увидеть вас до Кингс Кросса". начала Слизерин, но затем снова сделала паузу, явно не зная, что сказать.

"Я тоже". Гарри неловко согласился, не зная, что сказать, слова, казалось, застряли у него в горле.

"Мне нужно было дать тебе это, адрес нашего флюу". Она достала листок бумаги и протянула ему. Гарри улыбнулся и, не глядя, положил его в карман. "Мой отец надеялся, что вы сможете приехать двадцать первого июля, на ужин, может быть, в два часа дня?" Она сжимала руки, явно нервничая.

"С удовольствием". ответил Гарри. И тут его охватило приветствие темно-рыжих волос, когда Дафна Гринграсс бросилась вперед и крепко обняла его.

"Спасибо." Он услышал, как она пробормотала ему в грудь. Затем она снова исчезла, скрывшись за дверью кареты, прежде чем его мозг успел сообразить, что к чему, и он обнял ее в ответ.

"Не за что?" сказал Мальчик-Который-Выжил пустой карете.

<http://tl.rulate.ru/book/78246/2415841>